

них отражены классовые противоречия и их обострение. В этой главе говорится о стремлении белорусских сказочников развить традиционные сюжеты и образы в социально-эпическом плане. Учитывая связь в сказке этического и эстетического начал, Л. Г. Бараг рассматривает особенности репертуара и художественное своеобразие творчества белорусских сказочников и показывает, как идейное содержание сказки связано с ее художественной формой.

Выход книги Л. Г. Барага — значительное событие не только для белорусской фольклористики, но в силу ее обобщающего теоретического характера и для сказковедения в целом.

Э. В. Померанцева

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Ш! Кулишић, П. Ж. Петровић, Н. Пантелић. Српски митолошки речник. Београд, 1970, 317 стр.

Сербские этнографы составили и издали чрезвычайно полезный словарь-справочник по верованиям и обрядам своего народа. Вопреки заглавию, здесь собран материал не только по «мифологии» в собственном смысле слова. Как пишут во Введении сами составители, словарь «в своей большей части охватывает многочисленные народные верования, магические действия и элементы культа, имеющие отношение к природе, растениям, животным, небесным телам, атмосферным явлениям, и даже к отдельным предметам, как например цепь, топор и пр., которым приписывается мистическая сила и которые представляют предмет культа или атрибут некоего древнего божества. Охвачены также, — пишут далее составители, — обычаи и верования, связанные с трудом и производством, прежде всего с земледелием и скотоводством, затем множество поверий и религиозных обычаев, относящихся к человеческой жизни от рождения до смерти, где особенно выделяются верования и обычаи культа умерших» (стр. XI). Включены в словарь и поверья, влившиеся в христианский культ, а также легенды, касающиеся исторических личностей.

Объем словаря довольно велик — 310 страниц текста в 2 столбца, не считая Введения и библиографии. Объяснено несколько сотен слов, одни коротко, другие подробнее, некоторые посвящены обстоятельные статьи. Из народных мифологических представлений наиболее содержательны очерки о таких: аждаха, вампир, вештица, вила, дух, душа, мора... Очень солидные статьи посвящены таким религиозно-магическим обрядам и обычаям, как: бадьяк (рождественское полено), бајане (заговоры, главным образом лечебные), божић (Рождество), везиване (магический акт связывания), опасиване (магическое значение опоясывания), жртва (виды жертвоприношений), колац (обрядовый хлеб), колада (святочное колядование), додоле (магический обряд против засухи), полагажик (первый посетитель на святки или Новый год, приносящий счастье), кумство (кумовство), крсно име (то же, что «слава» — сербский семейный праздник), «дубочке русале» (характерный женский обряд в селе Дубокой, в северо-восточной части Сербии: эстатическо-оргиастические пляски, быть может, слабые отголоски древнего культа Диониса).

Интересны статьи о суеверных представлениях и обрядах, касающихся животных, — волка, змея, орла, пуга и пр., — материальных предметов — огня, воды, цепи и др., наконец, чисел (бројеви); легендарные мотивы об исторических личностях — св. Савы, Милоша Обилича, краљевича Марко.

По поводу целого ряда более или менее неясных или спорных понятий составители словаря приводят существующие в литературе взгляды, — и это очень хорошо. Во многих случаях приводится и сравнительно-этнографический материал — о бытовании сходных поверий или обычаев у других славянских и неславянских народов, и это, конечно, тоже очень хорошо.

Словарь щедро иллюстрирован: фотографии (правда, не очень высокого качества), снимки с музейных экспонатов, рисунки — в том числе сделанные современными художниками по мотивам народных поверий.

Библиография — на разных языках — включает около 120 названий книг и статей. «Речник» в целом производит очень солидное впечатление. Тип издания не совсем новый: подобные хорошие справочники по народным верованиям издавались в Германии, в Польше и в других странах. Но «Српски митолошки речник» выдерживает по научному качеству сравнение с лучшими из них.

Правда, это можно сказать не обо всех статьях. На некоторых лежит печать некоторой спешности, кое-что и спорно. Например, очень сомнительно утверждение, что мифологические образы «вукодлака» и «вампира» по существу тождественны (стр. 83—84): происхождение этих образов совсем неодинаково, ибо вукодлак — это волк-оборотень («вук» — волк, «длака» — шерсть), а вампир (вариант — упырь) — это злой мертвец, выходящий из могилы; другое дело, что эти два разные образа постепенно переплелись и контаминировались.

Статью «Тотемизм» не следовало бы вообще включать в словарь: таких общих научных терминов есть немало; тогда надо было бы дать и статьи: «Анимизм», «Аниматизм», «Фетишизм», «Шаманизм» и пр., которых, конечно, в словаре нет. Само содержание статьи «Тотемизм» весьма расплывчато и совсем не соответствует современному состоянию этой проблемы в науке.

Ни к чему и небольшая статья «жарац живодеца» (стр. 156): это просто текст народной сказки, каких есть сотни.

Странно, что слово «балван» составители словаря считают «словом неизвестного происхождения» (стр. 19). Едва ли можно сомневаться в происхождении его из иранских языков (Пехлеван-богатырь), быть может через тюркскую языковую среду.

Подобные мелкие погрешности, однако, не меняют общего весьма положительного впечатления от рецензируемой книги. Было бы хорошо, если бы она послужила образцом для издания таких справочников и в других странах — особенно в СССР, где давно назрела потребность и в этнографическом, и в фольклорном словаре, и в собственно мифологической энциклопедии.

С. А. Токарев

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Е. В. И в а н о в а. Тайские народы Таиланда. М., 1970, 198 стр.

В последние годы среди советских этнографов значительно повысился интерес к изучению этнографии и этнической истории тайских народов, которые являются самым крупным национальным меньшинством Китайской Народной Республики и основным населением Таиланда и Лаоса. Значительное число их живет и в Бирме.

Книга Е. В. Ивановой «Тайские народы Таиланда» посвящена вопросам происхождения, лингвистической принадлежности, материальной и духовной культуры тай Таиланда — наиболее многочисленной и развитой в культурном и экономическом отношении группе тайских народов. Это первая в советской литературе обобщающая работа в данной области.

Книга состоит из шести глав, в каждой из которых рассматривается определенный круг вопросов. Большинство глав подразделяется, в свою очередь, на связанные между собой тематические разделы.

Один из самых сложных вопросов, затрагиваемых автором монографии, — проблема лингвистического родства народов тайской группы (гл. 1). В настоящее время по этому поводу имеется две основные точки зрения, разделяемые различными исследователями.

Одни считают, что тайская группа относится к китайско-тибетской семье языков; другие же придерживаются мнения, что тайская группа не входит в эту семью, а родственна аустронезийским и мон-кхмерским языкам. Проанализировав значительное число лингвистических исследований, Е. В. Иванова приходит к выводу о справедливости второй концепции.

Автор прав и в том, что эта концепция еще нуждается в подкреплении данными других наук — антропологии, этнографии, истории (стр. 27). Однако нам представляется, что для подтверждения второй точки зрения проделанная работа еще явно недостаточна и в плане собственно лингвистических исследований.

Следует отметить, что классификация тайских языков, приведенная в рецензируемой работе, не может быть названа лингвистической: она построена по географическому принципу. Так, языки дун-шуйские и ли, включенные в северо-восточную подгруппу, в действительности являются самостоятельными ветвями по отношению ко всем остальным тайским языкам. Последние делятся, в свою очередь, на юго-западные тайские (сиамский, лаосский, шан, черные и белые тай и др.) и северные (чжуанский). Внутри юго-западной группы тайских языков можно выделить более мелкие подгруппы — южную и западную. Тогда к южным языкам будут относиться сиамский и лаосский, а к западным — шанский, однако относительно чжуанского языка они будут составлять одну подгруппу, а не две, как это предлагается в рецензируемой работе. Современная разработка классификации тайских языков содержится в ряде трудов¹. Впрочем, в процессе работы над книгой автор еще не имел возможности с ними ознакомиться.

Проблема происхождения современных тайских народов рассматривается во второй главе книги. Недостаток материала не позволяет с уверенностью назвать какие-либо конкретные племена предками сиамцев и лао. Автор справедливо критикует ученых, считающих, что сиамцы непосредственно отделились от шанов. В пользу этой гипотезы, правда, говорит адекватность сиамских надписей XIII в. (государство Сукотай) и надписей, сделанных на шанском языке. Но против нее свидетельствуют следующие факты:

¹ См., например: А. G. Haudricourt, La langue lakkia, «Bulletin de la société de linguistique de Paris», t. 62, fasc. 1, 1967; Fang-kuei Li, The Tai and the Kam-Sui Languages, «Lingua», vol. 14, 1965, pp. 148—179.